

«Большое спасибо вам за великолепный спектакль! Прекрасно играли артисты... АБВГД, как держать!»

«Замечательный спектакль! блестяще играли артисты... ЖЗК. Так держать!».

Поставлю книгу отзывов о спектаклях нашего театра. Огромное большинство из них — восторженные. Степени только равностепенные. Сначала испытываешь удовлетворение — приятно, когда хвалят. Потом недоумение — неужели уж все так хорошо? В конце возникает тревога — такое единодушие в оценке спектаклей странно, подозрительно. Может быть... Да нет, книга лежит на столе в фойе, записи в ней делают абсолютно добровольно и бесконтрольно.

«Так держать!». А как, собственно, держать? Если нравятся спектакли, то спектакли игрок нравиться не может. Они принципиально противоположны. Если «прекрасно играли артисты АБВГД», то игра артистов ЕЖЗИК «блестящей» быть не может. Это артисты разных школ, разного отношения к жизни, к искусству, разных дарований, наконец.

Как совмещается в одних и тех же умах «рецензентов» вкус, тонкость восприятия и безвкусица, бамальность? Это нелепо, ненормально. Это нелогично, в конце концов. Взрослый человек так не может относиться к искусству!

Ну вот, пожалуй, и наметился выход из тупика. Взрослый человек. Пишут в нашей книге

отзывов, как правило, не взрослые, а школьники. Категоричность и четкость симпатий взрослого человека у них еще не возникла. Очарование театра, как вида искусства, для них еще главное. Все, что на сцене, — это ярко, талантливо, замечательно. Этот простодушный восторг перед сценическим искусством, как таковым, сохраняется иногда и у взрослого, если он редко бывает в театре. Очевидно, если смотреть фильм впервые в жизни, поражает, прежде всего, что на мертвом экране возникает жизнь. Тут не заметишь пропасти между Чарли Чаплином и Максом Линдером, между фильмами Довженко и студии его имени.

«Так держать!» Так как же,
все-таки, держать?

Ставлю эксперимент на самом себе: будущи в Москве, иду с одним и тот же день на два спектакля: «Синяя птица» Метерлинка во МХАТ и «Сказки Пушкина» в Центральном детском театре. Первый спектакль поставлен гениальным Станиславским, не сходит с репертуара с 1908 г. На спектакле воспитывались целые поколения. Сам слышал — дедушка в антракте рассказывал внуку, как он смотрел спектакль в детстве. Сложнейшие философско-символические проблемы превращены в правдивые до иллюзорности образы. Второй спектакль — работа молодого украинского режиссера Лесьа Танюка. Предельно условен, театрален. Буйство красок и фантазий. Первый спектакль смотрю чуть

ли не зная. Холодит умом
отмечая профессиональные
удачи. Красивые сочетания
цветов, изобретательный прие-
м, выразительная, диагональ-
ная мизансцена и т. д. Дети же
кругом заворожены. Глаза го-
рят, щеки алеют, забыли, где
находятся.

Второй спектакль. Ребята ведут себя так же. Смотреть, за ними забываю — сам заразился озорством режиссуры и неистовствую вместе с ними.

Для меня вопрос очевиден: один спектакль — прошлое, другой — настоящее (не берусь пророчествовать и не скажу — будущее). Дети, «юные зрители», как мы их выпендриво называем, в восторге и от того и от другого.

Так как же держать?
Они воспринимают и ту и
другую форму—и архаичную и
современную. Но что верней?
Условный театр мне кажется
более современным (если это
не условность ради моды) по-

тому, что он дает больше пищи фантазии зрителя, заставляет активно работать не только сердце, но и голову. Он учит разбираться в сложностях окружающего мира. Мне кажется, это то, что нужно нам сегодня.

Иду смотреть «Айболит-66» Ролана Быкова. Восхищаюсь талантливостью, смелостью. Радуюсь мощному подтверждению своих мыслей. Только так. Тут же сомнения: «Да, но поймут ли дети? (Почему-то на сеанс лусалил только взрослых). Иду с четырехлетней дочерью. Ей потребовалось только уточнение условных персонажей. «Кто это, папа?» — «Это волшебники. Они помогают Айболиту». Оказывается, достаточно. Весь сложный комплекс условностей фильма воспринят. Дочка не вундеркинд. Беседовал с ее подружками — все понимают.

Еще раз убедился: так, и только так держать. А ссылкам

на то, что детям нравится другое — зная цену. Другое легче делать. Другое сейчас все умеют. Другое не требует мучений и поисков. Это просто лень или нерадивость. Да, другое тоже нравится. Но мы — взрослые должны руководить формированием своей смены. Мы воспитываем ее художественные вкусы. Надо, чтобы она была подготовлена к восприятию усложняющегося мира, в котором переканчивается планета и человек становится существом космическим.

«Уважать надо человека, даже если он маленький.

Вот об этом думается в начале нового сезона, когда вместе со всей страной советский театр оглядывается на свой полувековой путь и намечает пути на будущее.

В. ГОЛИКОВ.

Главный режиссер
Казанского театра
юного зрителя.